

В пустом коридоре было слышно, как шаги в туфлях отбивают такт по полу. Лейтон рассказал Рориту о том, что Крилайс сообщил касательно русала.

— Вы считаете, это может быть уловка Федерации?

Неужели эти хитрые и коварные люди из Федерации не понимают, какую огромную пользу может принести русал с безграничным потенциалом роста? Или же его влияние на Империю настолько велико, что превосходит ценность духовного утешения, которое он может оказать...

Рорит, наблюдая за редким выражением растерянности на лице Его Величества, улыбнулся:

— Если Вы так беспокоитесь, почему бы лично не стать партнёром по соответствию для этого русала, вместо того чтобы отправлять своих подчинённых? Если это действительно заговор Федерации, разве есть во всей Империи кто-то, кто знает их методы лучше Вас и обладает большей силой?

— Я знал, что ты снова начнёшь это... Подозреваю, что ты с Одосом тайно сговорились на каком-то собрании стариков за моей спиной, — после короткой паузы ответил Лейтон.

— Ах, может, это потому, что предыдущие попытки были слишком неловкими, и Вы больше не хотите ступать в Центр русалов? Или, возможно, Вы считаете, что годы военной службы сделали Вас несовместимым с этими изнеженными русалами? Или, может быть...

Рорит сделал паузу, затем продолжил:

— Или, может быть, наш Император, несмотря на то что уже одержал несколько побед, в глубине души остаётся самолюбивым подростком, мечтающим победить генетическую болезнь, исцелиться самостоятельно и войти в историю как одно из величайших медицинских чудес галактики?

Поскольку Лейтон избегал этой темы, Рорит сам начал раскрывать его старые тайны, ускоряя темп речи с каждым предложением. В каждом слове звучало желание спровоцировать его на участие в поиске партнёра для лечения его духовного моря.

Его Величество мог провести Одоса, но это не означало, что он сможет так же провести и Рорита.

Ещё с самого начала процесса озверения, когда его направление стало смещаться в сторону чёрного дракона, беспокойство в его духовном море было трудно подавить. После нескольких лет войны с Федерацией оно стало настолько израненным, что его с полным правом можно было назвать изрешечённым.

А он сам, словно ничего не замечает.

На лице старого управляющего по-прежнему играла добрая улыбка, но в душе он уже начал ругаться.

Лейтон, конечно, понимал, к чему клонит управляющий, но это не мешало ему чувствовать себя неловко.

— Дедушка Рорит! Я пошёл обедать! Если вы не голодны, можете идти медленно сзади!

Сказав это, Император, обычно известный своим холодным выражением лица и невозмутимым

поведением, широкими шагами направился в столовую. Каблуки сапог часто и громко ударялись о пол, а плащ, который мешал при ходьбе, он резко сдёрнул и перекинул через руку.

Пожилой управляющий шёл позади в своём привычном неторопливом ритме, нисколько не считая, что в его словах было что-то не так.

В эпоху, когда средняя продолжительность жизни составляла 200 лет, 24-летний Император, конечно же, всё ещё был юношей. И то, что Рорит, несмотря на свои стариковские очки, называл его только молодым человеком, уже было проявлением заботы о чувствах Его Величества.

Рорит шёл с этими мыслями, чувствуя себя вполне правым.

— За—ме—ча—тель—но! Сегодня маленький Лань Сай проплыл в воде два круга!

Как только Цзи Минцзян завершил утренние упражнения, он услышал голос Кари, которая специально тянула слова, восхищаясь им.

Прошло два дня, и он уже привык к странному способу речи Кари, а также к своему свежему имени — Лань Сай.

Как утверждала Кари, его хвост был синим, а он сам, а точнее, вся рыба, имел упорство, как в соревновании, поэтому после консультации с Одосом они дали ему это имя и внесли в его личное дело.

Цзи Минцзян, потерявший своё настоящее имя:

«Ладно, рано или поздно я всё равно переименуюсь обратно».

Раньше ему было любопытно, почему эта девушка, которая привезла его сюда и была вполне нормальной, внезапно разучилась говорить, пока однажды Кари не забыла снять с него переводчик, и как раз в этот момент к ней заглянула коллега, чтобы обсудить это дело.

Кари:

— Это новый способ общения, который я открыла. Каждый раз, когда я говорю с Лань Саем, растягивая слова и успокаивая его, он выглядит гораздо послушнее!

Цзи Минцзян, совершенно не замечавший разницы в своём поведении:

«? Не распространяйте ложные методы, мисс Кари!»

Хотя он и не одобрял это так называемое открытие, но, учитывая, что Кари действительно очень тщательно заботилась о нём, Цзи Минцзян не возражал против того, чтобы иногда подыгрывать ей, когда было настроение.

В конце концов, в прошлой жизни он всегда уделял внимание моральному состоянию своих сотрудников, а в этой жизни, хотя Кари и не была его подчинённой, она всё же работала на него, так что позаботиться о её настроении было вполне справедливо.

Подумав об этом, Цзи Минцзян помахал ей хвостом, а затем, проявив foresight, плотно закрыл ушные плавники, заглушив возгласы Кари.

Взгляд скользнул по экрану на стене, и Цзи Минцзян вздохнул.

С того дня, как его вернули после медосмотра, его время в одиночестве было ничтожным. Кари почти каждую минуту находилась рядом с ним, так что у него совсем не было возможности снова открыть те учебные разделы.

Но раз ему дали этот браслет, он не может просто быть украшением, верно? Почему до сих пор никто не упоминал о занятиях...

*

После того как Кари назначили воспитателем Лань Сая, три четверти её восьмичасового рабочего времени проходили в комнате Лань Сая.

Она только что закончила Столичный университет сестринского дела, и так как её направление озверения — вислоухий кролик, отличающийся высоким показателем дружелюбия и мягким характером, после отправки резюме её быстро приняли в Центр воспитания русалов. Два дня назад она завершила испытательный срок, что означало, что теперь она может стать официальным воспитателем и заботиться о тех милых русалах.

Перед началом официальной работы в сердце Кари таилось некоторое беспокойство.

Она слышала от старших коллег, что русалы — эти фантастические истинные зверолоуди — хотя и выглядят красивыми и милыми, но их характеры один капризнее другого, и их трудно успокоить.

Стоит им не понравиться чему-то, как они сразу начинают плакать, потеря аппетита и депрессия — всё это обычное дело. Воспитатели обычно счастливо жалуются, что эти малыши — маленькие демоны в ангельской шкуре.

Эти слова заставляли её тревожиться некоторое время: с одной стороны, она боялась, что плохо позаботится о русале и ей вычтут зарплату, с другой — действительно переживала, что если она не справится, то русал будет страдать.

Но теперь...

Всё в полном порядке!

Её маленький русал с аппетитом ел, активно двигался и бодро спал, а даже когда на нём не было переводчика, он реагировал на её слова.

Просто стопроцентный ангел!

Поскольку в соглашении о конфиденциальности было указано, что нельзя раскрывать конкретное физическое состояние русалов, она не могла со всем пылом рассказать подруге, поэтому Кари каждый день хвасталась перед коллегами своими переживаниями за день, с удовлетворением получая взамен полные комнаты взглядов, полных зависти и ненависти.

Даже благодаря этому она нашла хорошую подругу.

— Кари, зайди в офис, вас вызывает господин Одос.

— А, хорошо, хорошо.

Ей как раз собиралась рассказать о сегодняшних приключениях, когда вдруг её окликнул секретарь Одоса.

Так как работа в последние несколько дней шла очень гладко, Кари была расслаблена и совсем не испытывала того беспокойства и напряжения, которые обычно возникают у людей, когда их вызывает к себе начальник.

Она обернулась к Цинь Шаша, на лице которой читалось беспокойство, и легко махнула рукой:

— Я сначала схожу посмотрю, зачем директор меня зовёт, а потом приду и расскажу тебе про Лань Сая...

Ай, она, кажется, пронесла эту привычку тянуть слова и в общение с коллегами...

Пройдя некоторое расстояние, Кари лишь постфактум осознала, что только что наговорила.

«Спасите, как неловко, когда вернусь, Шаша точно будет смеяться надо мной!»

Бесконечно прокручивая в голове свой тон, какой был у неё, когда она уговаривала ребёнка, Кари с безнадёжным видом постучала в дверь кабинета Одоса.

— Сегодня я позвал тебя...

— ?

Видя подавленный вид Кари, Одос немного не понял, что произошло. Неужели молодая девушка, только что выпустившаяся из университета, испытывает рефлекторное напряжение перед пожилым руководителем вроде него?

— Эм, Кари, можешь расслабиться. Ты в последнее время очень хорошо работаешь, я позвал тебя не для того, чтобы отчитывать, — с некоторым недоумением сказал он.

Авторское примечание:

Сегодняшний Император: Найти соответствие с русалом? Невозможно, ни в этой жизни, ни в следующей.

Будущий Император: Жена такая крутая, жена, давай обнимемся, я возьму на себя вину жены.

На самом деле это просто детская влюблённость (задумчиво).

<http://bllate.org/book/16901/1567143>